

Мимолетная улыбка, восхищенный вздох

Феномен камерного балета Алексея Ратманского не оставляет равнодушной эксперта «Золотой Маски» Екатерину Белову

Шесть лет назад выпускник Московского хореографического училища Алексей Ратманский (будучи еще солистом Национальной оперы Украины) покориł московскую публику на Международном Независимом балетном конкурсе им. С. П. Дягилева, где по праву завоевал Первую премию имени Нижинского, явившись главным событием и открытием проходившего состязания.

После трех сезонов работы в Канадском королевском балете он неоднократно появлялся в столице, став здесь желанным гостем. А продюсерская фирма «Постмодерн-театр» провела в Москве целых четыре творческих вечера Алексея Ратманского — танцовщика интеллектуального, артистичного, всегда безошибочно угадывающего стиль исполняемого произведения и умеющего наполнять любой фрагмент внутренним содержанием. На своих бенефисах он показывал и сочиненные им хореографические миниатюры, а в прошлом году от малых форм перешел уже к одноактному спектаклю, поставив «Прелести маньеризма» на музыку Р. Штрауса — Ф. Куперена. И тут надо отдать должное высочайшему профессионализму, интуиции и бесстрашию Нины Ананиашвили, именно Ратманскому доверившей создание спектакля для четырех прославленных солистов. Кстати, «Прелести маньеризма» стали первым спектаклем (ирония судьбы!), сочиненным в России специально для Ананиашвили. Сегодня в современном репертуаре трудно назвать балет более изящный и остроумный, чем произведение Ратманского. Балет, где изысканная утонченность формы счастливо сочетается с иронией по поводу этой изысканности. Балет, в котором мгновенно покоряют истинно моцартианская легкость, безупречный вкус, чувство такта. А еще — чудодейственное чувство меры. И никакой вычурности. Никакой претензии на некое новейшее откровение современного искусства или глобальность заявленных проблем. Никакой нарочитости и декларативности. Мимолетная улыбка, восхи-

щенный вздох, чуть насмешливый взгляд — вот, наверное, те воздушные нити, из которых и соткан спектакль, родившийся словно на одном дыхании, когда хореограф, похоже, еще не изведаль долгих творческих мук, изматывающих пауз, сомнений, разочарований...

«Прелести маньеризма» — спектакль бессюжетный.

Танцовщики, обнаружив живость реакций, свободно общаются с залом, бросая зрителям свои хореографические реплики, вопросы и шутки. Причем завораживающее ощущение импровизационности происходящего не покидает. Все здесь обозначено намеком: пробуждение чувств, вспыхнувшая ревность, забавная ссора и столь же забавное примирение. Едва проступившая серьезность, грозящая перерасти в пафос, тут же снижена, смягчена иронией, своеобразно ломающей наше отношение к подобному зрелищу. Пародийные нюансы, основанные на традиционных представлениях о классическом балете, даны поразительно тонко. Так, коленопреклоненный герой, скорбно закрывший ладонью лицо, заставляет нас вспомнить Альберта во втором, «кладбищенском» акте «Жизели». А упруго натянутая невидимая тетива воображаемого лука в руках героини Т. Тереховой напоминает нам, что богиня охоты Диана — коронная концертная партия балерины. А как смеется зал, когда два блистательных кавалера — один величественно-степенный (А. Фадеев), другой легкомысленно-беззаботный (С. Филин) — затевают дуэль «а-ля Тибальд и Меркуцио». Но трагической развязки тут, к счастью, не происходит: после окончания дуэли они пылко клянутся друг другу в вечной дружбе, по-театральному кар-

тинно вскидывая вверх руку, а затем подчеркнuto жеманно обнимаются, трогательно прижав щеку к щеке (подобно сальфидам в знаменитой фокинской «Шопениане»). А как увлекательно наблюдать за скрытым соперничеством немного печальной, изнеженно-томной героини Н. Ананиашвили (чей смиренно потупленный взгляд скрывает веселый блеск глаз) и ее бойкой, непомерно кокетливой подруги (Т. Терехова), стремящейся покорить все мужские сердца сразу. Пожалуй, единственный упрек, который можно высказать этому балету, относится к художнику М. Махарадзе. Да, он создал стильные, элегантные, достаточно эффектные костюмы участникам, но их строгая черно-белая графика никак не соотносится с явно «цветной», прихотливой по линиям и рисунку, играющей множеством радужных бликов хореографией А. Ратманского. Подобное несоответствие обидно еще и потому, что сам спектакль отличается редкая гармоничность музыки и танца, хореографической лексики и ее интерпретации, наконец, гармоничность ансамбля, объединившего четырех ярчайших балетных звезд, которым даровано чувство лидерства и партнерства одновременно.

В прошлом году «Прелести маньеризма» (с колоссальным успехом показанные на гастролях в Петербурге, Токио и Париже) были выдвинуты на соискание премии «Золотая Маска» по номинациям «Лучший балетный спектакль» и «Лучший хореограф», но жюри не сочло нужным как-то отметить это сочинение А. Ратманского. Может быть, если бы существовала номинация «Дебют года» или «Лучший камерный спектакль», балет «Прелести маньеризма» был бы удостоен «Золотой маски». Поставленный Ратманским в начале года на сцене Большого театра одноактный спектакль «Сны о Японии» продолжает линию камерных балетов, а сам Алексей Ратманский, недавно достигший своего 30-летия, безусловно, один из самых перспективных и талантливых наших хореографов.

Вегерный клуб — 1998. — 10 сент. — с. 5